Поздравляем глазовчан со Светлым Праздником Воскресения Христова!

Глазов православный

12+ Красное знамя Совместный проект газеты «Красное знамя» и Глазовской Епархии Русской Православной Церкви Московского Патриархата

№2 (63)
15 апреля 2017 г.

ПАСХА

Светлое Воскресение Христово

Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав.

Тропарь на Пасху (Светлое Христово Воскресение), глас 5.

Читайте в номере:

Пасхальное послание епископа Глазовского и Игринского Виктора

с. 3

Пасха или Христово Воскресение?
Из книги Юрия Рубана «Пасха: история, богослужение, традиции».

с. 6-7

Как проводить пасхальную седмицу?
О том, как встретить праздник Пасхи без вреда для здоровья.

с. 10-11

Радоница: христианское понимание поминок

с. 12

Глазовское уездное духовное училище

с. 14-15

Лето Господне: Пасха
Проза.

с. 16-19

Анонс Архиерейских богослужений

15 АПРЕЛЯ.
Великая Суббота.

07.00 – Часы. Изобразительны.
Вечерня с Литургией св. Василия Великого.
Освящение куличей, яиц, пасох.
22.00 – Исповедь. Чтение Деяний святых апостол.
23.15 – Полунощница с каноном Великой Субботы.

16 АПРЕЛЯ.
Светлое Христово Воскресение. ПАСХА.

00.00 – Крестный ход. Утреня. Пасхальные часы.
Литургия св. Иоанна Златоуста.
Освящение артоса, куличей, яиц, пасох.
Царские врата алтаря бывают отверстыми в продолжение всей Светлой седмицы.
09.00 – Литургия св. Иоанна Златоуста.
Пасхальный молебен.
Освящение куличей, яиц, пасох.
16.00 – Пасхальная великая вечерня.
Привезение Благодатного огня из Иерусалима в город Глазов и храмы епархии.

Светлая седмица - сплошная

17 АПРЕЛЯ.
Понедельник Светлой седмицы.

08.00 – Литургия св. Иоанна Златоуста в Спасо-Преображенском кафедральном соборе города Глазова.
Пасхальное богослужение совершается особенно торжественно как в первый день Пасхи, так и во всю Светлую седмицу.

19 АПРЕЛЯ.
Среда Светлой седмицы.

09.00 – Литургия св. Иоанна Златоуста в храме Рождества Христова села Кез.

20 АПРЕЛЯ.
Четверг Светлой седмицы.

09.00 – Литургия св. Иоанна Златоуста в храме Равноапостольных Константина и Елены села Селты.

21 АПРЕЛЯ.
Пятница Светлой седмицы.

09.00 – Литургия св. Иоанна Златоуста в храме иконы Казанской Божией Матери села Балезино.

22 АПРЕЛЯ.
Суббота Светлой седмицы.

09.00 – Литургия св. Иоанна Златоуста в храме апостола и евангелиста Иоанна Богослова поселка Игра.
По заамвонной молитве на Литургии читается молитва на раздробление артоса и бывает раздробление и раздача артоса.
17.00 – Всенощное бдение в Спасо-Преображенском кафедральном соборе города Глазова.

23 АПРЕЛЯ.
Антипасха. Воскресение.

09.00 – Литургия св. Иоанна Златоуста в храме Николая Чудотворца поселка Яр. Крестный ход.
17.00 – Вечерня с акафистом празднику Пасхи в Спасо-Преображенском кафедральном соборе города Глазова.

25 АПРЕЛЯ.
Вторник. Радоница. Поминовение усопших.

08.00 – Литургия св. Иоанна Златоуста в Спасо-Преображенском кафедральном соборе города Глазова.
После Литургии будет совершаться панихида «О всех от века усопших православных христианах».

В день праздника Пасхи в Удмуртию доставят Благодатный огонь

16 апреля, в день праздника Пасхи, авиакомпания «Ижавиа» доставит в Удмуртию Благодатный огонь из Иерусалима.

БЛАГОДАТНЫЙ огонь является святыней для всего христианского мира. Ежегодно на особом богослужении, совершаемом в Великую субботу, накануне православной Пасхи, в храме Гроба Господня в Иерусалиме Благодатный огонь выносится Патриархом Иерусалимским из Кувуклии (часовни, расположенной на месте погребения Иисуса Христа) и раздается верующим.

Благодатный огонь символизирует собой Воскресение Христово. По свидетельству очевидцев, сошествие огня сопровождается чудесами - самовозгоранием свечей и вспышками света, похожими на молнии. В первые минуты горения Благодатный огонь не обжигает.

Традиционно после прибытия Благодатного огня в Ижевск его доставят в Игру и Глазов для раздачи по храмам Глазовской епархии.

Пресс-служба Глазовской епархии.
Фото: fondsvv.ru.

Фото: пресс-служба Глазовской епархии.

Пасхальное послание

епископа Глазовского и Игринского Виктора всечестному духовенству, иночествующим и всем боголюбивым чадам Глазовской Епархии Русской Православной Церкви

Сей день, егоже сотвори Господь: возрадуемся и возвеселимся вонь!

Прокимен Пасхи, глас 8.

ВОЗЛЮБЛЕННЫЕ о Господе Воскресшем досточтимые пастыри, честные иноки и инокини, боголюбивые миряне! В этот святой и радостный день от всего сердца приветствую вас великими и спасительными словами:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

С АНГЕЛЬСКОЙ песней на устах вновь и вновь из года в год выходим мы с горящими свечами в темноту пасхальной ночи, шествуя к затворенным дверям храма подобно тому, как мироносицы ко гробу Христа Жизнодавца!

Утешаясь вечной надеждой о Воскресшем Господе, вновь и вновь мы приветствуем мы друг друга радостными пасхальными восклицаниями! Не тлен и злосмрадие, но всепобеждающая Жизнь и благоухание Вечности встречают нас под сводами храма праздничными песнопениями!

Дни поста остались позади, скорби и искушения рассеялись, душа ликует, и только бренное тело не дает душе устремиться в объятия Отча! Святитель Иоанн Златоуст призывает всех нас приступить к Божественной трапезе, дабы вкусить за пиром веры Спасительных Христовых Тайн и через это стать сопричастниками тела и крови Нового Адама – Господа нашего Иисуса Христа.

МИР, о котором говорится, что он «во зле лежит» *(1Иоанна 5:19),* пытается нас ввергнуть в уныние от военных слухов, от тех многочисленных трагедий, которые происходят в разных частях нашей многострадальной планеты, но нашу Христову веру испытаниям не сломить и нашу пасхальную радость миру ничем не омрачить. Никакая теснота не сумеет отвратить нас от пасхального блаженства, ничто нас не отведет от любви Божией!

Да благословит всех нас Воскресший Господь Своею Нетленною десницею, да утешит и наполнит светлой радостью, пошлет здравие нам и нашим близким, дарует благополучие и Свою всесильную помощь во всех наших начинаниях и благословенных трудах!

С любовью и пасхальным целованием:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!

+ ВИКТОР,
ЕПИСКОП ГЛАЗОВСКИЙ
И ИГРИНСКИЙ,
град Глазов,
Пасха Христова 2017 года.

Крестный ход с Ташлинской иконой Божией Матери «Избавительница от бед»

С 23 марта по 9 апреля по территории Глазовской епархии проходил крестный ход с одной из почитаемых святынь Русской Православной Церкви – Ташлинской иконой Божией Матери «Избавительница от бед». Крестный ход проводился силами казаков станицы Красноглинская Самарского окружного казачьего общества.

Икона Божией Матери «Избавительница от бед» (Ташлинская) – чудотворная икона, почитаемая в Поволжье. Ее обретение перед самой Октябрьской революцией воспринимается верующими как знак милости Пресвятой Богородицы в преддверии страшных испытаний. Была обретена икона 21 октября 1917 года близ села Ташла Самарской губернии. Перед этим местной жительнице Екатерине Чугуновой во сне трижды явилась Пресвятая Богородица, которая велела отыскать Ее икону в овраге за селом. Когда женщина проходила мимо указанного места, она увидела двух ангелов с иконой, окруженной сиянием. В тот же день икона была извлечена из земли, на месте, где ее нашли, забил родник, существующий и поныне. Саму икону перенесли в храм Святой Троицы в селе Ташла, где перед ней сразу же произошло первое чудо – исцелилась женщина, которая страдала от одержимости бесами более 30 лет. В 1920-е годы Троицкая церковь была закрыта, святой источник завалили землей, но он вскоре снова пробился на свет. Чудотворную икону спрятали местные жители. Они вернули ее в храм, когда он снова открылся в 1947 году.

Традиция крестного хода представителей Волжского казачьего войска с этой святыней зародилась в Самаре в 2013 году. За это время волжские казаки обошли практически все Поволжье – Нижегородскую, Самарскую, Пензенскую, Ульяновскую области, республику Мордовия, республику Марий-Эл.

День православной книги в КСЦ «Победа»

22 марта в КСЦ «Победа» состоялась встреча с пенсионерами, посвящённая Дню православной книги. Такие беседы традиционно проводятся в марте во всех епархиях Русской Православной Церкви. Это не случайно: в 2009 году было принято решение отмечать День православной книги 14 марта, в день издания первой книги «Апостол» дьякона Ивана Фёдорова.

Психолог Спасо-Преображенского кафедрального собора Елена Владимировна Тихонова провела презентацию домашней православной библиотеки. Членам клуба «Здоровье» были представлены разные виды православной книги: Святое Евангелие, молитвословы и псалтирь, акафисты разным святым и наставления Отцов Церкви. Елена Владимировна рассказала о составе книг Нового Завета, была прочитана одна из глав из Евангелия от Матфея, повествующая о непорочном зачатии Господа Иисуса Христа.

Особое внимание было уделено жизнеописаниям святых. Если человек знает о жизненных подвигах тех святых, к кому обращается с молитвой, то они становятся ему ближе. Елена Владимировна рассказала о священноисповеднике Викторе (Островидове), епископе Глазовском.

Беседа о православной книге вызвала неподдельный интерес слушателей. Они убедились в том, что в книжной лавке храма можно найти книгу для любого читателя: от «Азов православия» до трудов Святых Отцов Церкви.

Новая святыня в кафедральном соборе

По благословению митрополита Нижегородского и Арзамасского Георгия для Глазовской епархии была выделена частица святых мощей преподобного Серафима Саровского для молитвенного поклонения верующих.

13 февраля из Глазовской епархии была направлена делегация в составе благочинного Балезинского округа иерея Романа Виноградова, секретаря епархиального управления диакона Димитрия Сырчина в Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский женский монастырь. Священнослужители приняли участие в праздничных богослужениях Сретения Господня. Благочинная монастыря, монахиня Екатерина, провела ознакомительную экскурсию, познакомив делегацию с историей и жизнью обители. После этого состоялось преподнесение частицы святых мощей преподобного Серафима Саровского.

В ответ, по благословению Виктора, епископа Глазовского и Игринского, священнослужители преподнесли в дар святой обители икону с частицей мощей священноисповедника Виктора Глазовского.

17 февраля частица святых мощей преподобного Серафима Саровского была торжественно принесена в кафедральный Спасо-Преображенский собор города Глазова.По окончании Божественной литургии, которую возглавил епископ Виктор в сослужении духовенства кафедрального собора, состоялось славление преподобного Серафима Саровского, после чего все желающие могли поклониться и приложиться святым мощам преподобного.

Теперь святыня будет находиться в кафедральном Спасо-Преображенском соборе для молитвенного поклонения верующих Глазовской епархии.

Завершение работы проекта «Начальный курс. Духовное просвещение»

21 февраля в Глазовском государственном педагогическом институте им. В. Г. Короленко состоялось финальное мероприятие проекта «Начальный курс. Духовное просвещение».

В торжественной обстановке в присутствии Преосвященнейшего Виктора, епископа Глазовского и Игринского, Янины Александровны Чиговской-Назаровой, ректора ГГПИ им. Короленко, Елены Николаевны Котовой, начальника управления по воспитательной и социальной работе ГГПИ, сотрудников института и епархии состоялось награждение финалистов проекта сертификатами о участии в проекте. Также ребята получили футболки и рюкзаки с фирменной символикой созданного центра духовно-нравственного воспитания ГГПИ «Восход».

Руководители проекта и педагоги духовно-просветительского центра подготовили для гостей презентацию о проделанной работе. Также были представлены четыре презентации разработанных студентами проектов: «Будь здоров», «Планета добра», «Секреты семейного счастья», «Мое отечество – Россия».

Встреча прошла в теплой и дружественной обстановке. Все стороны остались довольны проделанной работой и выразили желание продолжить сотрудничество в сфере духовно-нравственного воспитания молодежи. Особая торжественность мероприятия была обусловлена избранием 17 февраля 2017 года Янины Александровны Чиговской-Назаровой ректором ГГПИ им. Короленко.

Владыка Виктор от лица всех присутствующих поздравил Янину Александровну с этим важным событием. Приятным дополнением стали изысканные десерты и чай, подготовленные кафе «Савояры».

Напомним, что проект осуществляется при финансовой поддержке международного грантового конкурса «Православная инициатива» и Глазовской Епархии Русской Православной Церкви.

Собрание членов «Сообщества православных педагогов Глазовской Епархии»

21 марта в Глазовском государственном педагогическом институте им. В.Г. Короленко состоялось первое в этом году собрание членов «Сообщества православных педагогов Глазовской Епархии».

Сообщество было учреждено по благословению Преосвященнейшего Виктора, епископа Глазовского и Игринского 8 декабря 2016 года в ходе III Межрегиональной церковно-исторической конференции «Островидовские образовательные чтения».

На собрании обсуждались итоги XXV Международных Рождественских чтений, прошедших в январе этого года в городе Москва, презентации участников этих чтений от сообщества, план работы сообщества на апрель-май 2017 года.

Также заслуженный преподаватель Глазовского государственного педагогического института В.Л. Фефилова представила сообществу свою книгу о духовно-нравственном воспитании детей и подростков.

Икона с частицей святых мощей святителя Иоанна Шанхайского

18 марта в Спасо-Преображенском кафедральном соборе города Глазова состоялась торжественная встреча иконы с частицей святых мощей святителя Иоанна (Максимовича), архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского.

Перед иконой с частицей святых мощей святителя Иоанна Шанхайского был отслужен молебен, который возглавил епископ Виктор в сослужении духовенства кафедрального собора. После молебна все желающие могли поклониться и приложиться святыне.

Теперь святыня находится в кафедральном Спасо-Преображенском соборе для молитвенного поклонения верующих Глазовской епархии.

В конце февраля – начале марта, по благословению епископа Виктора настоятель Свято-Троицкого храма села Валамаз иеромонах Закхей (Анисимов) совершил крестный ход по нескольким штатам Америки с иконой с частицей мощей священноисповедника Виктора (Островидова) епископа Глазовского. Отец Закхей посетил город Гарфилд, Нью-Джерси, где в храме Трех Святителей после молебна с акафистом верующие могли поклониться и приложиться к иконе с мощами святителя Виктора. Далее священнослужитель посетил Свято-Троицкий монастырь в Джорданвилле, город Гонолулу. В Сан-Франциско иеромонах Закхей встретился с высокопреосвященнейшим Кириллом, архиепископом Сан-Францисским и Западно-Американским, которому передал в дар икону с частицей мощей священноисповедника Виктора Глазовского. В ответ для молитвенного поклонения верующих Глазовской епархии была передана икона с частицей святых

мощей святителя Иоанна (Максимовича), архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского.

ПАСХА или Христово Воскресение?

«Если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы самые жалкие из всех людей!»
(1 Кор.15:19)

КАЗАЛОСЬ бы, смысл Пасхи – как мы обычно называем наш главный праздник – достаточно прозрачен. Увы! Опыт говорит о другом.

Пасхальное ночное разговенье в одном храме. Действительно, едим яйца и куличи. «Вдруг» одному уже немолодому певчему приходит в голову важная мысль, и он растерянно обращается к священнику (с богословским образованием): «Батюшка! Вот мы всё поём и поём «Христос Воскресе!», а праздник называем Пасхой! Так ведь и евреи Пасху празднуют, а во Христа вовсе не веруют! Почему так?!» – Священник задумался, стал перебирать в голове обрывки семинарских знаний, да так и не смог сказать ничего вразумительного!

ЭТО не исключение: то, что мы с детства воспринимаем на бытовом уровне как некий красивый обряд, кажется нам само собой разумеющимся и не требующим изучения. Давайте же устроим себе «пасхальный урок» и спросим: какие ассоциации рождает в нашем сознании пасхальное приветствие «Христос воскресе!» – «Воистину воскресе!»

Ночной крестный ход со свечами, – сразу ответит каждый, – радостное пение и взаимные лобызания. На домашнем столе появляются знакомые с детства кушанья – красные и расписные яйца, румяные куличи, пахнущие ванилью творожные пасхи.

– **ДА,** но это – лишь внешняя атрибутика праздника, – возразит вдумчивый христианин. – А мне хочется знать, почему наш праздник Христова Воскресения именуется обычно еврейским словом «Пасха»? Какова связь между еврейской и христианской Пасхой?

ПРООБРАЗЫ: «ПАСХА ЗЕМНАЯ»

«Наблюдай месяц авив (нисан), и совершай Пасху Господу, Богу твоему, потому что в месяце авиве вывел тебя Господь, Бог твой, из Египта ночью».
(Второзаконие 16:1)

ИСТОРИКО-символическая основа еврейской Пасхи – эпические события книги Исход. Она рассказывает о четырехвековом периоде египетского рабства, в котором пребывал угнетаемый фараонами еврейский народ, и чудесной драме его освобождения. Девять наказаний («казней египетских») обрушил на страну пророк Моисей, но лишь десятая заставила смягчиться жестокое сердце фараона, не желавшего лишаться рабов, возводивших ему новые города. Ей стало поражение египетских первенцев, вслед за которым и последовал «исход» из Дома рабства. Ночью, в ожидании на-

чала исхода, израильтяне совершают первую пасхальную трапезу. Глава каждой семьи, заклав однолетнего агнца (ягненка или козленка) помазывает его кровью дверные косяки (Исх.12:11), а само запечённое на огне животное съедается, но так, чтобы не были сломаны его кости.

«Ешьте же его так: пусть будут чресла ваши препоясаны, обувь ваша на ногах ваших и посохи ваши в руках ваших, и ешьте его с поспешностью: это – Пасха Господня. А Я в эту самую ночь пройду по земле Египетской и поражу всякого первенца в земле Египетской, от человека до скота, и над всеми богами египетскими произведу суд. Я – Господь. И будет у вас кровь знамением на домах, где вы находитесь; и увижу кровь и пройду мимо вас, и не будет между вами язвы губительной, когда буду поражать землю Египетскую» (Исх.12:11-13).

ТАК в ночь первого весеннего полнолуния (с 14/15 месяца авива, или нисана) во 2-й половине XIII века до Рождества Христова совершился исход израильтян из Египта, ставший важнейшим событием ветхозаветной истории. А Пасха, совпавшая с избавлением, стала ежегодным праздником – воспоминанием об исходе. Само же название «Пасха» (евр. песах «прохождение», «пощада») указывает на тот драматический момент («десятую казнь»), когда поражавший Египет ангел Господень, видя кровь пасхального агнца на дверных косяках еврейских домов, проходил мимо и щадил первенцев израильских (Исх.12:13). Впоследствии исторический характер Пасхи стали выражать особые молитвы и рассказ о её событиях, а также ритуальная трапеза, состоящая из мяса агнца, горьких трав и сладкого салата, что символизирует горечь египетского рабства и сладость обретённой свободы. Пресный хлеб напоминает о спешных сборах. Сопровождают пасхальную домашнюю трапезу четыре чаши вина.

НОЧЬ исхода стала вторым рождением израильского народа, началом его самостоятельной истории. Окончательное же спасение мира и победу над «духовным рабством египетским» совершит в будущем Божий Помазанник из рода царя Давида – Мессия, или, по-гречески, – Христос. Так сначала именовались все библейские цари, а вопрос о том, Кто же в их ряду станет последним, оставался открытым. Поэтому каждую пасхальную ночь израильтяне ждали явления Мессии.

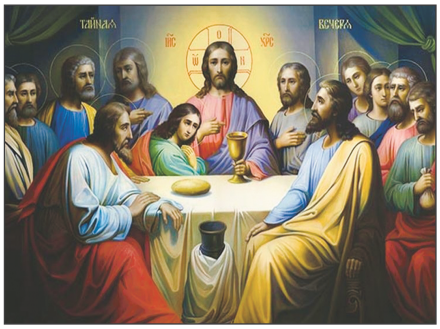
ИСПОЛНЕНИЕ: «ПАСХА НЕБЕСНАЯ»

«Всем сердцем желал Я вкушать эту пасху вместе с вами прежде Моих страданий! Говорю ведь вам, больше не вкушать Мне её, пока не свершится она в Царстве Божием»
(Лк.22:15-16)

МЕССИЯ-ХРИСТОС, пришедший ради избавления всех людей от духовного «рабства египетского», принимает участие в иудейской «Пасхе ожидания». Он завершает её исполнением заложенного в ней Божественного замысла, – и тем самым её упраздняет.

Одновременно кардинально меняется характер взаимоотношений Бога и человека: выполнивший своё предназначение временный Союз Бога с одним народом становится «ветхим» («устаревшим»), и Христос заменяет его Новым – и вечным! – Союзом Заветом со всем человечеством.

ВО ВРЕМЯ Своей последней Пасхи на Тайной вечере Иисус Христос произносит слова и совершает действия, меняющие смысл праздника. Он Сам занимает место пасхальной жертвы, и ветхая Пасха становится Пасхой нового Агнца, закланного ради очищения людей единожды и навсегда. Христос учреждает новую пасхальную трапезу – таинство Евхаристии – и говорит ученикам о Своей близкой смерти как о пасхальном жертвоприношении, в котором Он – Новый Агнец, закланный «от создания мира». Вскоре Он спустится в мрачный Шеол (Аид) и вместе со всеми ожидавшими Его там людьми совершит великий Исход из царства смерти в сияющее Царство Своего Отца. Неудивительно,

что в ритуале ветхозаветной Пасхи обнаруживаются основные прообразы Голгофской жертвы.

ПАСХАЛЬНЫЙ агнец (ягненок) евреев был «мужеского пола, без порока» и приносился в жертву во второй половине дня 14-го нисана. Именно в это время последовала крестная смерть Спасителя. Казнённых следовало похоронить до наступления темноты, поэтому римские воины, чтобы ускорить их смерть, перебили ноги двум разбойникам, распятым вместе с Господом. Но, «подойдя к Иисусу, они увидели, что Он уже умер, и не перебили Ему ног <...>. Ибо произошло это во исполнение (слов) Писания: «Кость Его да не сокрушится»» (Ин.19:33, 36).

При этом и само приготовление пасхального агнца было прообразом крестной смерти Спасителя: животное «распинали» на двух крестообразно соединенных кольях, один из которых проходил вдоль хребта, а к другому привязывались передние ноги.

ЭТА глубочайшая взаимосвязь ветхой и новой Пасхи, их сосредоточенность (упразднение одной и начало другой) в лице Иисуса Христа объясняют, почему праздник Его Воскресения сохраняет и ветхозаветное название Пасха. «Пасха наша – принесённый в жертву Христос», – говорит апостол Павел (1 Кор.5:7). Так в новой Пасхе произошло окончательное завершение Божественного замысла о восстановлении падшего («ветхого») человека в его первоначальном, «райском», достоинстве – его спасение. «Ветхая Пасха празднуется из-за спасения кратковременной жизни иудейских первенцев, а новая Пасха – из-за дарования вечной жизни всем людям», – так лаконично определяет соотношение этих двух торжеств Ветхого и Нового Завета святой Иоанн Златоуст.

Из книги Юрия РУБАНА «Пасха: история, богослужение, традиции», azbyka.ru.

Фото: russlovo.today, biblioclub.ru, tallinnanevskikatedraal.eu.

Протоиерей Александр Шаргунов

Толкование Евангелия от Иоанна (1:1–17)

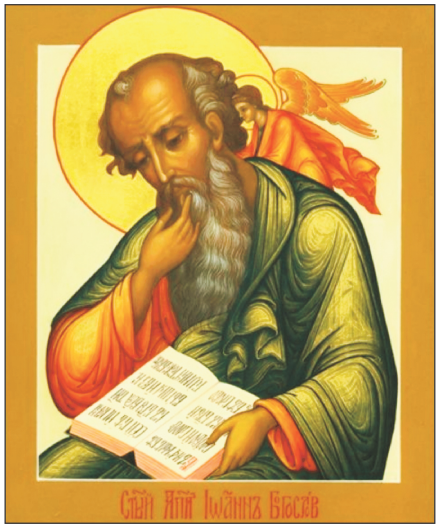
В Пасху Господню на всех языках человеческих и ангельских звучит Евангелие от Иоанна, которое мы будем слышать в течение сорока дней, до отдания праздника Пасхи и до Пятидесятницы.

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Единородный Сын Божий, Которым Бог говорил в последние дни, говорит сегодня с нами. Прежде чем мир не был, Слово было у Бога и Слово было Бог, Единосущное Отцу и Святому Духу.

«Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть». От высшего ангела до нижайшего червя ничто не было сотворено Богом Отцом без Бога Сына и Бога Духа Святого. И это – доказательство единственной истинности нашей веры. Творец и Основатель нашей Церкви есть Тот, Кто Творец и Основатель мира. И мы видим, как надежно совершено дело нашего искупления и спасения. Тот, Кто из небытия в бытие нас привел, «не отступил, вся творя, пока не возвел нас к полноте Своего вечного блаженства и Царство даровал нам будущее». Возрадуемся и возвеселимся!

«В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков». Вся жизнь – от Него. Свет разума и жизнь смысла. И свет Божественного откровения. Свет пасхальной победы над грехом, над диаволом и над смертью. В этот день, который начинается ночью, «***свет во тьме светит, и тьма не объяла его».*** И все человечество, находящееся во тьме греха и смерти, до тех пор, пока есть в нем закон совести и стыда, тоже причастно, хотя бы в малой мере, Божиему Слову.

И Церковь, подобно Иоанну Предтече, имя которого означает «благодать Божия», каждый из нас как человек, посланный от Бога, свидетельствует о свете. Свет сам свидетельствует о себе. Свет Христов не нуждается в человеческом свидетельстве. Но тьма мира сего нуждается в нем. И мы, знающие о Воскресении Христовом, подобно стражам в ночи, возвещаем приближение утреннего света для тех,

кто нарочно закрывает на него глаза. Мы тоже призваны свидетельствовать о свете, чтобы все уверовали через нас. Не в нас, но во Христа. Чтобы люди смотрели на нас, на нашу жизнь, и приходили через нас ко Христу.

ПАСХА Христова показывает, какой должна быть наша жизнь ради Бога, ради других людей, ради собственного нашего спасения. Если они свидетельства человеческого не принимают, они станут скоро перед свидетельством Божиим, которое больше нашего. Смерть каждого человека победил Христос, и надо, чтобы все уверовали в Него. И никто не может быть исключен, кроме тех, которые сами исключают себя, вырываясь во тьму из объятий света. Ибо Христос – «***Свет истинный, просвещающий всякого человека, приходящего в мир».*** Он в мире был, Он в мир пришел, оставив небесную славу, приобщившись нашей скорбной нищете, и «***мир через Него начал быть, и мир Его не познал».***

«И свои Его не приняли». Это о нас, о людях, сказано. Мы – свои Богу. И особенным образом свои – те, кто веруют в Бога. Не только о ветхозаветном Израиле, но и о нас, христианах, эти слова. Неужели могут быть среди нас те, кто как будто исповедуют Христа, внешне радуются со всеми Его Воскресению, и все-таки не принимают Его?! Святые отцы говорят, что те, кто не хотят расстаться со своими грехами, противятся тому, чтобы Он царствовал над ними, не принимают Его. Те, кому открывается свет благодати Христовой, обещают сегодня стоять даже до смерти за заповедь Его. Примем образ Его благодати и запечатлеем в наших сердцах Его любовь как непоколебимый принцип жизни во всех наших отношениях друг с другом, во всех наших поступках.

«Тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, Он дал власть быть чадами Божиими». Эта власть принадлежит всем святым. Это неизреченный дар всем любящим Бога. Мы – те, кто вновь родились сегодня, «***не от крови, не от хотения плоти, но от Бога».*** То, что мы получили – не от природы, не по самой величайшей человеческой щедрости. Он дал нам снова узнать, что «***Слово стало плотью и обитает среди нас, полное благодати и истины»***, во всех наших обстоятельствах и переживаниях.

«Мы видели славу Его, славу как Единородного от Отца». «И от полноты Его все мы приняли благодать на благодать». Так велики, так бесценны сокровища Пасхи. Одно благословение следует за другим, одна радость сменяет другую, и мы еще не можем вместить их все. Благодать Пасхи дается нам, чтобы мы возрастали в благодати, восприняв ее как талант, как десять талантов на весь год, на всю жизнь, на каждый день. И как воск воспринимает отпечаток того, что касается его, так мы изменяемся сегодня во образ Христов.

«Закон дан через Моисея (и законом совести и стыда имеет надежду человек), ***благодать же и истина произошли через Иисуса Христа».*** Благодать и истина нераздельны. Не может быть благодати без истины и не может быть истины без благодати. В Пасхе Христовой нам дается откровение всех величайших истин, которые только можно постигнуть, и самая безмерная благодать. Христос – истинный Пасхальный Агнец, Которого мы вкушаем сегодня, и истинная манна, которой мы причащаемся.

vichuga-voskr.cerkov.ru.
Фото: iconexpo.ru.

Под звон колоколов пасхальных

Из сборника
Валентины КИРИЛЛОВОЙ
«На пути к Истине»

***

Под звон колоколов пасхальных
Родилось слово и звучит.
То гул в нем слышен, грозный, дальний,
То вздох, то слез поток журчит.

Душа болит и Бога молит.
Молитвы дорог каждый миг.
Под звон колоколов невольно
Пробился вновь стихов родник.

***

Бог - огонь! И в преддверии Пасхи
Сам стремительно сходит с Небес.
Ежегодно день в день без опаски
Утверждает: Распятый - воскрес!
Над кувуклией сполохи света.
Миг - пылает лавина свечей!
Радость! Шум ликования! Это
Святый Дух!
Не отводит очей
Искупитель!
И терпит, жалеет
Человечество - блудных сынов.
Бог - Любовь! Он один так умеет,
Чтоб сердца зажигались без слов.

***

Случилось чудо из чудес:
Распятый, умерший - воскрес!
Открыл гробницу, вышел вон
И с нами, как и прежде, Он!
И даже больше: Он - везде!
Он слышит нас в любой беде,
Он знает каждый вздох и стон:
Поскольку Всемогущий Он.
Он нас и день, и ночь пасет, -
Поможет, вызволит, спасет
Всевидящий Спаситель мой,
Всех любящий! Такой родной!

***

Гимн памяти: «Христос воскресе!
Христос воистину воскрес!»
От женщин-мироносиц вести:
«Он жив! Явился нам! Он здесь!»
Смешавши миро со слезами,
Бежали, славили Христа
И, возвещая, ликовали:
«Воскрес Учитель! И пуста
Его гробница! Ангел Света
Сказал нам радостную весть:
«Что ищете во гробе? Светоч –
Христос - воистину воскрес!»

К Пасхе

1
Звенит, пронзенный солнцем лес:
«Христос воскрес!
Христос воскрес!»
И льется птичья трель с небес:
«Христос воскрес!
Христос воскрес!»
И наливаются поля,
И одевается земля,
И зацветает все окрест –
Христос воистину воскрес!

2
Пасха священная! Пасха всечтимая!
Пасха открылась нам
в радостный день!
Пасха святая, всем миром любимая –
Таинство жизни! Прочь, смертная тень!
Пасха! Христос - Избавитель всем
верным –
Райские двери с любовью отверз
Чудом, ликующим и беспримерным,
Пасхой Господней,
сошедшей с Небес!

Как проводить пасхальную седмицу

О том, как встретить праздник Пасхи… по-христиански, без вреда для духовного и физического здоровья, о чем нужно помнить и в дни Светлой седмицы, и в дни, последующие за ней, о Причастии без поста и о памятовании поста напоминает протоиерей Андрей Ткачев.

ХРИСТОС воскресе, дорогие христиане! Наступили радостные дни – Светлая Пасха Господня. И возникает вопрос: как нам проводить это время? В период поста люди более-менее застегиваются на все пуговицы и стараются как-то себя контролировать, а вот потом, когда приходит радость, они не знают, куда себя деть. Как дальше? Что теперь? И мы немножко поговорим о том, что дальше.

В пост мы в общем-то немножко были святыми: телевизор смотрели меньше или вовсе не смотрели, Псалтирь открывали, мяса на столе не было – всё было хорошо. А дальше что? Сейчас начнется мясоед, сейчас будем выпивать, закусывать, праздновать, ходить по гостям. Мы можем растрынкать, растерять за считанные какие-нибудь дни то, что мы намаливали в течение 40 дней и даже более – в 49 дней: семь недель плюс Страстная седмица. Православные христиане вообще имеют исторический такой вывих: они долго накапливают и быстро тратят, они могут намаливать годами, потом – пух! – в один день, и всё. «Мое добро: хочу – в море кину, хочу – в кабаке спущу…» Нам нужно сберечь пасхальную благодать.

ЦЕРКОВНЫЕ правила определяют для человека, встретившего Пасху Христову, как необходимое ежедневное пребывание в храме на Литургии. Сейчас будут выходные дни, и их будет как раз много – пожалуйста: вы можете ехать на гробы к своим покойным сродникам, можете разъезжаться по гостям, можете ехать на природу на шашлыки, а можете ехать на экскурсии какие-нибудь… Но, пожалуйста, не упустите того, что Пасхальная неделя обязательно должна быть посвящена посещению храмов Божиих. Везде будут служиться службы, царские врата открыты – это само собой символизирует, что Небо становится ближе. Всё, открыты царские врата – пожалуйста, заходи в рай, душа. И Литургия быстрая, буквально стремительная: 40 минут – 1 час, и всё. Пасхальные запевы, Херувимская, Символ веры, Евхаристический канон, Причастие – долго стоять не придется. Но нужно быть в храме постоянно, нужно приучить себя в Пасхальную неделю быть в церкви по утрам на Литургии, если хочешь – с вечера на вечерне. Но обязательно! Это очень нужно.

А потом – пожалуйста: езжайте на природу, жарьте шашлыки, купайтесь в озере, если вы закаленные люди, или в море, если оно уже согрелось для вашего купания, то есть занимайтесь чем хотите: читайте хорошие книги, посещайте друзей, обязательно помогайте кому-то из всего того, что вы себе накопили поесть-пожевать, обязательно делитесь друг с другом подарками, принимайте гостей у себя и приходите в гости к другим, потому что «благотворения и общения не за-

бывайте, – как апостол Павел пишет, – таковыми бо жертвами благоугождается Бог» (Евр. 13: 16). Людям нужно собираться. А мы больны эгоизмом и стремлением к замкнутому одиночеству – это неправильно. Ведь нужно общаться. Правда, один из духовных людей прошлого столетия говорил: в гостях больше двух часов не задерживайтесь, потому что любая самая хорошая беседа после двух часов превращается в празднословие, осуждение, болтовню и непотребство. Поэтому – часик-два-три и – по домам.

Конечно, нужно пожалеть свою исстрадавшуюся за постные дни кишку: не надо объедаться. После Пасхи обычны панкреатиты, завороты всякие, несварения желудка – в общем, много всего может быть, если мы сейчас начнем мять и толочь и в себя впихивать все эти колбасы, мяса, яйца крашеные и т.д. ... Это будет очень тяжело для нашего организма, пожалейте себя. Не штука войти в пост – штука выйти из поста. Это целое искусство – выйти из поста или из голодовки какой-нибудь. На кашках, на легких вещах, бульончиках... Жор нападает на людей. Люди могут спокойно не есть, а потом, когда начинают неправильно есть, жор на них нападает: они пихают в себя и не могут остановиться. Этого нужно тоже избежать.

ИТАК, в храм ходить, не объедаться. Отдыхать. Если выходные дни попали на вашу долю, то вы, пожалуйста, в эти дни займитесь тем, на что у вас не хватает времени в обычные рабочие дни. Например, пообщаться с детьми. Пойти с ними куда-нибудь – в музей, например. Музеи – это наши друзья. Музей – это храм памяти. А беспамятное человечество – это человечество, живущее одним днем, оно не может приготовиться к будущему, потому что не знает прошлого. В музей, в театр, на выставку, на роликах покататься, на лодке погрести – да куда угодно: Господи, какой мир красивый! Нужно заполнять время отдыха теми делами, которыми вы не можете заполнить рабочие дни, потому что времени не хватает. Книжку почитать, выспаться в конце концов...

Как можно меньше болтать, как можно меньше осуждать, ни в коем случае не объедаться, ни в коем случае не опиваться, потому что излишек питья и еды – это могильный холм на нашем посте: лучше не поститься, чем горбатым выходить. Людей, которые выходят из поста с тяжелыми потерями, быстро теряют то, что накопили, мне жалко. Мне и себя часто бывает жалко, и друзей моих, и знакомых, которые «танцевал, танцевал – и не поклонился», то есть постился, постился, потом – раз, в один день всё погубил. Поэтому – берегите свой пост.

Пост Великий должен родить у нас вкус к воздержанию, и мы должны теперь ждать с напряжением тех святых дней, когда мы опять начнем поститься в среду и пятницу. На Фомину неделю мы уже начинаем поститься в среду и пятницу, поэтому ждите этих святых дней: в среду поститесь, в пятницу поститесь – в каждой неделе у нас есть немножко Великого поста, немножко Великой пятницы, немножко Великой среды.

ОЩУТИВШИ пасхальную радость, насытившись бесконечной жизни, возвеселившись о том, что гроб Христов пуст, что Христа во гробе нет – нет Его там, а где Он? – на Небесах! – поднимите головы выше, горе имеем сердца: Христос на Небесах, Христос не в гробе, Он воскрес из мертвых, Он по-настоящему живой, Он придет с Небес судить живых и мертвых – зная об этом, ни одного воскресного дня не пропускайте. Христианин не имеет права на пропуск Литургии в воскресный день. И почувствовать святость воскресного дня нужно именно в Пасхальные дни. Вкус поста нужно почувствовать в пост для того, чтобы потом все среды без еды обходиться и все пятницы без еды и питья обходиться. Даже можно себе губы уксусом смачивать, как эфиопы делают, для того, чтобы помнить, что в этот день Господа за меня распяли, – когда Он сказал: «Жажду», один солдат наколол губку на копье и поднес к Его устам губку, смоченную в уксусе. То есть можно уксусом губы мочить, воды не пить и хлеба не есть каждую пятницу ради Господа Иисуса. А каждое воскресенье быть в церкви, потому что тоже – Пасха. У нас Пасха празднуется не раз в год, а 52 раза в год, каждое воскресенье, и почувствовать это нужно именно в пасхальную ночь, ту ночь, которая светлее дня.

Так что мы должны за пост и за Пасху понять смысл жизни: вкус хлеба, покаяния, неядения, пасхальной радости и сохранить этот вкус на целый год, для того, чтобы в среду и пятницу поститься и быть в воскресенье в храме. И в Светлую неделю, пожалуйста, постарайтесь постоянно посещать храм Божий.

КСТАТИ говоря, поститься в эти дни нельзя, мы уже отпостились свое, дозволено уже всё вкушать, а причащаться можно. В эти дни, как в неделю, например, мытаря и фарисея, поста нет, а Литургия есть – значит, можно причащаться без поста. В эти дни уже всё можно. Есть, правда, батюшки-чудотворцы, которые спрашивают: «А ты постился?» – «Нет». – «Тогда и не причащайся». Это, конечно, великое заблуждение. Церковь благословляет служить Литургию для того, чтобы люди причащались: без причастников Литургия – это неполная служба. А поститься Церковь запрещает в эти дни. Так что ж нам, не постясь, причащаться? – Да. Вот только чтобы муж с женой воздерживались в супружеском отношении, все в храм шли натощак – больше никаких ограничений. Пасхальный канон пропели – и принимайте Святые Тайны. Даже утренние и вечерние молитвы не читаются: поется Пасхальный канон.

«Вчера сраспинахся Тебе, Христе, совозстаю днесь воскресшу Тебе». Нужно набраться этой радости, потому что это смысл жизни. В Пасхальном слове Иоанна Златоуста говорится: «Никто да не рыдает убожества – явилось бо общее Царство. Никто пусть не плачет о согрешениях – прощение воссияло от Гроба. Никто пусть не боится смерти – освободила нас Спасова смерть». И совершенно справедливо один современный иерарх, митрополит Иерофей (Влахос), говорит, что мы боимся, печалимся и стыдимся только лишь по мере удаленности от воскресшего Христа. Как только ты к Христу приступишь, ты не будешь стыдиться бедности, ты не будешь бояться смерти, ты не будешь плакать о грехах. Потому что во Христе есть и прощение, и увеселение, и крепость, и могущество – всё в Нем есть. Ты только в храм ходи. «Пойте Богу нашему, пойте. Пойте Цареви нашему, пойте» (Пс. 46: 7).

ГРЕХОВ не бойтесь, и смерти не бойтесь, и бедности не стыдитесь, и старости не стыдитесь – ничего не стыдитесь, потому что освободила нас от всего Спасова смерть, открыв нам великий рай, в котором мы будем жить. Мы будем в раю жить. Только нужно приготовиться к этому через живое воспевание Господа и служение Божественной Литургии.

Итак, в Светлую неделю все – на Литургию. После окончания Светлой недели в среду и пятницу постимся весь год, постимся строго, постимся честно, и в воскресенье всегда бываем на службе. Для того мы отпраздновали Пасху, чтобы потом ее никогда не забывать. Христос воскресе!

pravoslavie.ru.
Фото из архива Глазовской епархии.

РАДОНИЦА: христианское понимание поминок

Радоница (в 2017 году приходится на 25 апреля) – день особого всецерковного поминовения усопших. Происходит от слова радость – ведь праздник Пасхи продолжается 40 дней и отражает веру христиан в воскресение из мертвых. Именно в Фомину неделю вспоминается также сошествие Господа Иисуса Христа во ад, его победа над адом.

РАДОНИЦА обязана своим происхождением церковному правилу, согласно которому Великим постом поминовение усопших переносится на определенные дни – Родительские субботы. И не совершается затем в дни Светлой недели. По уставу поминовение может быть совершенно в первый будничный день, когда может быть полная Литургия. Этим днем и является вторник Фоминой недели.

По свидетельству святителя Иоанна Златоуста (IV в.), этот праздник отмечался на христианских кладбищах уже с третьего века: «Для чего отцы наши, оставив молитвенные дома в городах, установили сегодня собираться нам вне города и на этом именно месте? Потому, что Иисус Христос сошел к мертвым; потому и собираемся мы…»

НА РУСИ, еще до принятия христианства существовали традиции «весенних поминок». Церковь какое-то время боролась с языческими погребальными обрядами и с самим культом предков. В итоге христианство придало новый смысл этим старым традициям. Церковь наполнила их христианским содержанием.

Христиане верят в бессмертие души. Верят в то, что земная жизнь человека оказывает принципиальное влияние на его грядущую жизнь в вечности. Еще верующие знают, что все мы, по слову Самого Христа, воскреснем в положенное время, получим новое тело, а наша вечная участь определится тогда окончательно. Вот, пожалуй, и все догматические постулаты, которые напрямую касаются «потусторонней» темы. Дальше идет уже сфера живого опыта Церкви, в котором есть различные свидетельства о посмертных реалиях. Среди них, однако, можно и нужно выделить наиболее важные моменты.

Православие говорит о том, что после своей смерти человек теряет очень важную особенность – он уже не может самостоятельно производить в себе качественные изменения. Проще говоря, он не в силах каяться. Конечно, переступив порог смерти, христианин не утрачивает способность сожалеть и сокрушаться о содеянных ошибках. Но это нельзя назвать покаянием – оно присуще лишь живым и предполагает не только сокрушение в грехах, но и труд над собою, внутреннюю перемену и освобождение от того негативного груза, который накопился в течение земного пути. После смерти у человека больше нет тела, а значит – природа его становится неполноценной, что делает невозможными какие-либо перемены.

НО ТО, что невозможно человеку, возможно Богу. Церковь всегда верила, что между живыми и мертвыми есть очень тесная связь и что добрые дела оказывают благотворное влияние не только на ныне живущих, но и на уже упокоившихся людей. По нашим молитвам, как об этом свидетельствуют многочисленные примеры из житий святых, загробная участь умерших действительно может меняться. Более того, чем чище становимся мы сами, тем большее улучшение своего состояния могут получить и те, о ком мы молимся. Наша чистота и наше добро как бы передается другим, ведь все мы – живые и мертвые – соединены, подобно клеточкам одного организма, в Едином Теле Христовом – Его святой Церкви.

ЦЕРКОВЬ разрешает поминать умерших едой, но видит в этом совсем иной, отличный от языческой тризны смысл. Еда – это всего лишь форма милостыни, которую мы творим ради умершего. И здесь очень важно – как мы ее творим. Милостыня, в первую очередь, должна нас самих делать добрее, милосерднее, сострадательнее. И если это произойдет, то и покойникам нашим будет намного легче по ту сторону жизни. Поэтому, если поминальный обед был сделан, что называется, для «галочки» или «для своих», без молитвы об умершем человеке, то вряд ли от такого обеда умерший получит много пользы. Не рюмки с водкой ему теперь нужны (алкоголь, кстати, вообще запрещен Церковью на поминках), а наша молитва – искренняя, чистая, живая. Лучшим же местом молитвы является храм Божий.

Принося еду в храм, также важно помнить несколько моментов. В храме, прежде всего, молятся. И без молитвы оставленное приношение (свечи, продукты, деньги) не имеют для умершего никакой ценности, как и для нас. Разве что нуждающиеся будут благодарны за это. И, наоборот, если человеку нечего пожертвовать, но он будет горячо молиться о своем родном или друге, то эта молитва будет ценнее любых богатых приношений. Важно в конечном итоге понять, что Царство Небесное не покупается и не продается ни за какие деньги. Царство Небесное достигается только усердным духовным трудом, и наша милостыня (еда – в том числе) – это всего лишь один из элементов такого труда.

spbda.ru.
Фото: 4vsar.ru.

Митрополит Антоний Сурожский

Воскресенье Жен-Мироносиц

Не убеждения и даже не глубокая убежденность могут пересилить страх смерти, позора, а только любовь может сделать человека верным до конца, без предела, без оглядки. В этот день мы празднуем торжественно, благоговейно память святых Никодима, Иосифа Аримафейского и жен-мироносиц.

В третью неделю (30 апреля) после Пасхи наша Церковь прославляет подвиг святых жен-мироносиц: Марии Магдалины, Марии Клеоповой, Саломии, Иоанны, Марфы и Марии, Сусанны и иных.

Иосиф и Никодим были тайными учениками Христа. Пока Христос проповедовал в толпах народа и являлся предметом ненависти и возрастающей мстительности Своих противников, они робко ходили к Нему ночью, когда никто не мог приметить их прихода. Но когда вдруг Христос оказался взят, когда Он был схвачен и приведен к смерти, распят и убит, эти два человека, которые в течение Его жизни были робкими, не решающими своей судьбы учениками, вдруг по преданности, по благодарности, по любви к Нему, по изумлению перед Ним оказались крепче Его ближайших учеников. Они забыли страх и открылись перед всеми, когда другие скрывались. Пришел Иосиф Аримафейский просить тела Иисусова, пришел Никодим, который только ночью осмелился Его посетить, и вместе с Иосифом они погребли своего Учителя, от Которого они уже больше никогда не отказались.

И жены-мироносицы, о которых мы знаем так мало: одна из них была спасена Христом от вечной погибели, от демонской одержимости; другие следовали за Ним: мать Иакова и Иоанна и другие, слушая, принимая Его учение, становясь новыми людьми, учась единственной Христовой заповеди о любви, но о такой любви, которой они не знали в прошлой своей, праведной или греховной, жизни. И они тоже не побоялись стоять поодаль – пока умирал Христос на кресте, и никого не было от Его учеников, кроме Иоанна. Не побоялись они прийти помазать тело Иисуса, отверженного людьми, преданного Своими, осужденного чужими преступника.

ПОЗЖЕ два ученика, когда достигла их весть о воскресении Христовом, стремительно поспешили ко гробу; одним был Иоанн, который стоял у креста, тот, который стал Апостолом и проповедником любви Божественной и которого любил Иисус; и Петр, который трижды отрекся, о котором было сказано женам-мироносицам “возвестить Моим ученикам и Петру”, – потому что другие скрылись от страха, а Петр трижды при всех отрекся от своего Учителя и не мог уже себя почитать учеником: И ему принесите весть о прощении...

И когда эта весть дошла до него – как он устремился к опустевшему гробу, чтобы удостовериться, что воскрес Господь и что все еще возможно, что не поздно покаяться, что не поздно вернуться к Нему, что не поздно снова стать верным Его учеником. И действительно, позже, когда он встретил Христа у моря Тивериадского, не о его измене спрашивал Христос, а только о том, любит ли он Его еще...

Любовь оказалась крепче страха и смерти, крепче угроз, крепче ужаса перед всякой опасностью, и там, где рассудок, убеждение не спасли учеников от страха, любовь преодолела все... Так в течение всей истории мира, и языческого, и христианского, любовь побеждает. Ветхий Завет нам говорит, что любовь, как смерть, крепка: единственно она может сразиться со смертью – и победить.

И ПОЭТОМУ, когда мы будем испытывать свою совесть по отношению ко Христу, по отношению к нашей Церкви, по отношению к самым близким или дальним людям, к родине, – будем ставить себе вопрос не об убеждениях наших, но о любви нашей. И у кого найдется сердце настолько любящее, настолько верное и непоколебимое в любви, как было у робкого Иосифа, у потаенного ученика Никодима, у тихих жен-мироносиц, у предателя Петра, у юного Иоанна – у кого найдется такое сердце, тот устоит против пыток, против страха, против угроз, останется верным и своему Богу, и своей Церкви, и ближним, и дальним, и всем.

А в ком окажутся только крепкие убеждения, но сердце холодное, сердце, не загоревшееся такой любовью, которая может сжечь всякий страх, тот знай, что он еще хрупок, и проси у Бога этого дара слабой, хрупкой, но такой верной, такой непобедимой любви. Аминь.

metropolit-anthony.orc.ru.
Фото: elohov.ru.

Глазовское уездное духовное училище

Одним из красивейших памятников архитектуры города Глазова по праву считается второй корпус Глазовского государственного педагогического института имени В.Г. Короленко. Эти два красно-белых здания, соединенные в единое целое, оставили заметный след в истории города и сыграли ключевую роль в деле народного просвещения в Северной Удмуртии.

Глазовское духовное училище. 1905-1913 годы.

НО НЕ ВСЕ глазовчане знают о том, что в этих старинных стенах столетие назад находилось Глазовское уездное духовное училище. В том учебном заведении учились дети священников и служителей церкви, приезжавшие со всех волостей Глазовского уезда. Здесь мальчики, получая среднее образование, готовились к поступлению в духовную семинарию или к служению псаломщиками в Церкви.

Долгое время, из-за отсутствия начальных школ в Вятской епархии, духовенству Глазовского уезда приходилось самим обучать своих сыновей и детей прихожан грамоте, счету и Закону Божьему, открывая домашние школы и приходские училища.

В Глазовском уезде усилиями миссионеров в деревнях появлялись новые приходы, строились храмы. Но для служения в них требовалось все больше и больше образованных служителей церкви. В Глазове при Преображенском соборе уже в 1829 году действовала школа для причетников. Но она не могла вместить всех желающих. Поэтому среди уездного духовенства все больше крепла убежденность в необходимости открытия в городе своего духовного училища.

Чтобы добраться из любого села Глазовского уезда до ближайшего духовного училища в Вятской губернии, требовалось проехать по лесным дорогам не менее сотни верст. На путь только в один конец уходило два-три дня, а то и целая неделя. Мало кто из сельских батюшек, живших весьма небогато, имел возможность оплатить своему сыну дальнюю дорогу и навещать в училище родное чадо.

НАЧИНАЯ с начала 1830-х годов, глазовское духовенство целых 14 лет неустанно хлопотало, просило и убеждало епархиальное начальство в необходимости основать училище в Глазове. Только 6 октября 1845 года Священный Синод наконец-то принимает судьбоносное и долгожданное решение об открытии в городе Глазове уездного и приходского духовных училищ.

Для размещения новых учебных заведений духовенство Глазовского Преображенского собора в 1844 году пожертвовало два каменных корпуса на Соборной площади города и «одну комнату в помещении» Вознесенского храма. В одном из корпусов, стоявшем на северо-востоке от «колокольницы», прежде находилось уездное казначейство, а в другом, на юго-западе от храма, было «училище поселянских детей». Эти здания не дожили до наших дней и были снесены еще до конца XIX века.

Согласно указу Глазовского духовного правления от 22 марта 1846 года был организован «временный комитет для устройства духовно-училищных зданий». На благое дело духовенство Глазовского уезда пожертвовало свыше 3500 рублей ассигнациями. Только на ремонт, стройматериалы и обустройство учебных комнат в корпусах на Соборной площади были истрачены 1000 рублей серебром.

1 сентября 1846 года в Глазове прошло торжество открытия духовных училищ, сопровождаемое богослужениями, молебнами и крестным ходом. Всего в тот год в новые учебные заведения пришли учиться 107 мальчиков. Уже в 1848 году состоялся первый выпуск учеников уездного духовного училища. В 1852 году уездное и приходское училища города Глазова были объединены в одно – Глазовское духовное училище с четырехлетним сроком обучения.

В ЭПОХУ великих реформ императора Александра II в 1867-1871 годы были введены новые Уставы духовных училищ. Ни одно из духовных училищ Вятской губернии не соответствовало требованиям, предъявляемым теперь к учебным заведениям. Причины: «малопоместительность» и отсутствие ученических общежитий и квартир для «начальствующих лиц». Следуя указанию епископа Аполлоса (Беляева), Вятская духовная консистория разослала по благочиниям епархии распоряжение о том, чтобы духовенство «обратило все свое внимание на состояние училищных зданий и озаботилось приведением их в возможно скорейшем времени в положение, соответствующее требованиям нового … устава, изыскав тогда же потребные на этот предмет средства».

Исполняя предписание Консистории, депутаты духовно-училищного съезда Глазовского округа, собравшись в мае 1871 года, ради устра-

нения «многоразличных неудобств помещения» училища предложили его Правлению изыскать средства для покупки или постройки нового здания. Для сбора необходимой суммы было получено разрешение епископа Аполлоса на «отчисление от церквей Глазовского училищного округа 10000 рублей серебром с тем, чтобы деньги эти уплачивались в течение 5 лет». Правление училища было уполномочено «принимать, хранить и приращать» денежные средства, «высылаемые благочинными на сей предмет».

В ОКТЯБРЕ 1871 года экстренный съезд депутатов духовно-училищного округа постановил приобрести в Глазове за 5000 рублей каменный дом купца Кайгородцева вместе «с двумя флигелями, надворными строениями» и земельным участком. Это полутораэтажное здание с мезонином, стоявшее на перекрестке улиц Преображенской и Кругло-Чепецкой (сейчас это угол ул. Революции и ул. Карла Маркса), было возведено в 1821-1822 годы глазовским купцом Григорием Завалиным и считается самым первым частным каменным домом города.

2 сентября 1872 года дом Кайгородцева перешел в собственность училища. Проект перестройки здания был заказан младшему архитектору Вятского губернского правления Андрееву Александру Степановичу. В феврале 1875 года проект Андреева, согласно пожеланиям Правления училища, был переработан земским архитектором Г.Л. Гроссом.

Работы по переустройству здания поэтапно проводились в течение 5 лет. Перевести училище на время ремонта «на наемную квартиру не представилось возможности по неимению в городе удобного учебного помещения». Поэтому в июне 1876 года Правление училища начало работы по приспособлению «старой части отстраиваемого здания» под учебные классы. К осени бывший дом Кайгородцева был полностью готов принять учеников. К 1878 году были отремонтированы баня и погреб, исправлены канавы около зданий, а осенью открылось общежитие на 60 учеников.

Но средств на стройку не хватало. В 1879 и 1880 годы депутаты съездов Глазовского округа были вынуждены срочно «вытребовать» от церквей «недосланные на устройство училища» 1000 рублей, тут же потраченные на заготовку стройматериалов. К тому времени здание училища вместе с расходами на покупку дома уже успело обойтись духовенству округа в 19633 рубля 46 копеек.

В 1881 году работы по перестройке училища были закончены. С восточной стороны здания возвели пристройку шириною 7 S аршин (более 5 метров) и длиною 14 аршин (10 метров), надстроили третий этаж. Стоимость той стройки составила 1717 рублей 4 копейки. В сентябре 1881 года съезд духовно-училищного округа по случаю успешного окончания строительства выразил благодарность Правлению и смотрителю училища Николаю Жилину.

В начале 1880 года среди духовенства был объявлен сбор пожертвований на обустройство при церкви домовой церкви. К октябрю было собрано 492 рубля 53 копейки. Домовая церковь была устроена в одном из залов училища и освящена 8 декабря 1881 года во имя святого благоверного князя Александра Невского.

СПУСТЯ всего несколько лет духовенство Глазовского уезда снова поднимает вопрос о необходимости расширения здания духовного училища, которое после перестройки по-прежнему оставалось «маловместительным» и неудобным. Епископ Вятский и Слободской Алексий (Опоцкий), посетивший Глазовское училище в 1899 году, был вынужден отметить: здание «мало удовлетворяет настоящим потребностям училища. Трудно разместить 100 человек там, где с грехом пополам можно поместить 60 человек». Классные комнаты и училищная церковь были «малы и тесны», а квартиры смотрителя и его помощника, размещенные в деревянных флигелях, успели совсем обветшать.

С конца 1880-х годов Правление училища начинает собирать капитал для новой перестройки здания. Каждый священник уезда жертвовал на «устройство» училища по 3 руб., диакон – по 2, а псаломщик – по рублю. За десять лет удалось собрать 11 тысяч рублей. Совсем немного, но, тем не менее, в ноябре 1899 года на съезде Глазовского духовно-училищного округа было решено: «войти в сношение с архитектором о размерах и месте предполагаемой пристройки, озаботиться составлением плана и сметы ее и приступить к заготовке потребного … материала».

Согласно смете, составленной чертежником Вятского губернского земства Николаем Сарычевым, стоимость постройки нового здания должна была составить 40327 рублей 52 копейки. Помимо 7%-го сбора, собираемого с доходов всех церквей Глазовского округа, расходы на строительство предполагалось «покрыть» сборами из личных средств духовенства, которые

Александро-Невская домовая церковь Глазовского духовного училища. Начало XX века.

Четвертый класс Глазовского духовного училища. Средний этаж нового здания. 1913 год.

следовало «производить до тех пор, пока вся сумма … не будет покрыта полностью».

Строительство началось в 1903 году. К августу были готовы все три этажа нового кирпичного здания, возводимого вплотную к старому зданию, на верхнем этаже укладывались балки, накаты и стропила. Был проведен водопровод, «в изобилии снабдивший училище свежей водой». К осени 1904 года новый корпус был завершен «вчерне», настилались полы, штукатурились и белились стены. Полностью трехэтажное здание училища было закончено к сентябрю 1905 года. Восточнее нового корпуса было построено одноэтажное кирпичное здание прачечной и бани с сушилкою для белья на чердаке, сохранившееся до наших дней.

Делегаты окружного съезда, осмотрев возведенный корпус, с удовлетворением отметили: «новое училищное здание устроено вполне удобно и просторно, и света во всех училищных помещениях много». Обустроенные в старом корпусе новые квартиры «для начальствующих» были признаны «настолько обширными и так хорошо отделанными, что во всем городе Глазове не найдется таких хороших квартир, как эти».

Продолжение следует.

По материалам Глеба КОЧИНА, архивиста Глазовской Епархии.
Фото из архива автора.

Иван Сергеевич ШМЕЛЕВ

Лето Господне: Пасха

ПОСТ уже на исходе, идет весна. Прошумели скворцы над садом, – слыхал их кучер, – а на Сорок Мучеников прилетели и жаворонки. Каждое утро вижу я их в столовой: глядят из сухарницы востроносые головки с изюминками в глазках, а румяные крылышки заплетены на спинке. Жалко их есть, так они хороши, и я начинаю с хвостика. Отпекли на Крестопоклонной маковые «кресты», – и вот уж опять она, огромная лужа на дворе. Бывало, отец увидит, как плаваю я по ней на двери, гоняюсь с палкой за утками, заморщится и крикнет:

– Косого сюда позвать!..

Василь-Василич бежит опасливо, стреляя по луже глазом. Я знаю, о чем он думает: «ну, ругайтесь... и в прошлом году ругались, а с ней все равно не справиться!»

– Старший прикащик ты – или... что? Опять у тебя она? Барки по ней гонять?!

– Сколько разов засыпал-с!.. – оглядывает Василь-Василич лужу, словно впервые видит, – и навозом заваливал, и щебнем сколько трамбовал, а ей ничего не делается! Всосет – и еще пуще станет. Из-под себя, что ли, напуща-ет?.. Спокон веку она такая, топлая... Да оно ничего-с, к лету пообсохнет, и уткам природа есть...

Отец поглядит на лужу, махнет рукой.

Кончили возку льда. Зеленые его глыбы лежали у сараев, сияли на солнце радугой, синели к ночи. Веяло от них морозом. Ссаживая коленки, я взбирался по ним до крыши сгрызать сосульки. Ловкие молодцы, с обернутыми в мешок ногами, – а то сапоги изгадишь – скатили лед с грохотом в погреба, завалили чистым снежком из сада и прихлопнули накрепко творила.

– Похоронили ледок, шабаш! До самой весны не встанет.

Им поднесли по шкалику, они покрякали:

– Хороша-а... Крепше ледок скипится.

Прошел квартальный, велел: мостовую к Пасхе сколоть, под пыль! Тукают в лед кирками, долбят ломами – до камушка. А вот уж и первая пролетка. Бережливо пошатываясь на ледяной канавке, сияя лаком, съезжает она на мостовую. Щеголь-извозчик крестится под новинку, поправляет свою поярку и бойко катит по камушкам с первым веселым стуком.

В кухне под лестницей сидит гусыня-злюка. Когда я пробегаю,

она шипит по-змеиному и изгибает шею – хочет меня уклюнуть. Скоро Пасха! Принесли из амбара «паука», круглую щетку на шестике, – обметать потолки для Пасхи. У Егорова в магазине сняли с окна коробки и поставили карусель с яичками. Я подолгу любуюсь ими: кружатся тихо-тихо, одно за другим, как сон. На золотых колечках, на алых ленточках. Сахарные, атласные...

В БУЛОЧНЫХ – белые колпачки на окнах с буковками – Х. В. Даже и наш Воронин, у которого «крысы в квашне ночуют», и тот выставил грязную картонку: «принимаются заказы на куличи и пасхи и греческие бабы»! Бабы?.. И почему-то греческие! Василь-Василич принес целое ведро живой рыбы – пескариков, налимов, – сам наловил наметкой. Отец на реке с народом. Как-то пришел, веселый, поднял меня за плечи до соловьиной клетки и покачал.

– Ну, брат, прошла Москва-река наша. Плоты погнали!..

И покрутил за щечку.

Василь-Василич стоит в кабинете на порожке. На нем сапоги в грязи. Говорит хриплым голосом, глаза заплыли.

– Будь-п-койны-с, подчаливаем... к Пасхе под Симоновом будут. Сейчас прямо из...

– Из кабака? Вижу.

– Никак нет-с, из этого... из-под Звенигорода, пять ден на воде. Тридцать гонок березняку, двадцать сосны и елки, на крылах летят-с!.. И барки с лесом, и... А у Паленова семнадцать гонок вдрызг расколотило, вроссыпь! А при моем глазе... у меня робята природные, жиздринцы!

Отец доволен: Пасха будет спокойная. В прошлом году заутреню на реке встречали.

– С Кремлем бы не подгадить... Хватит у нас стаканчиков?

– Тыщонок десять набрал-с, доберу! Сала на заливку куплено. Лиминацию в три дни облепортуем-с. А как в приходе прикажете-с? Прихожане летось обижались, лиминации не было. На лодках народ спасали под Доргомиловом... не до лиминации!..

– Нонешнюю Пасху за две справим!

Говорят про щиты и звезды, про кубастики, шкалики, про плошки... про какие-то «смолянки» и зажигательные нитки.

– Истечение народа бу-дет!.. Приман к нашему приходу-с.

– Давай с ракетами. Возьмешь от квартального записку на дозволение. Сколько там надо... понимаешь?

– Красную ему за глаза... пожару не наделаем! – весело говорит Василь-Василич. – Запущать – так уж запущать-с!

– Думаю вот что... Крест на кумполе, кубастиками бы пунцовыми?..

– П-маю-с, зажгем-с. Высоконько только?.. Да для Божьего дела-с... воздаст-с! Как говорится, у Бога всего много.

– Щит на крест крепить Ганьку-маляра пошлешь... на кирпичную трубу лазил! Пьяного только не пускай, еще сорвется.

– Нипочем не сорвется, пьяный только и берется! Да он, будь-п-койны-с, себя убережет. В кумполе лючок слуховой, под яблочком... он, стало быть, за яблочко причепится, захлестнется за шейку, подберется, ко кресту вздрочится, за крест зачепится-захлестнется, в петельке сядет – и качай! Новые веревки дам. А с вами-то мы, бывало... на Христе-Спасителе у самых крестов качали, уберег Господь.

ПРОШЛА «верба». Вороха роз пасхальных, на иконы и куличи, лежат под бумагой в зале. Страстные дни. Я еще не говею, но болтаться теперь грешно, и меня сажают читать Евангелие. «Авраам родил Исаака, Исаак родил Иакова, Иаков родил Иуду...». Я не могу понять: Авраам же мужского рода! Прочтешь страничку, с «морским жителем» поиграешь, с вербы, в окно засмотришься. Горкин пасочницы как будто делает! Я кричу ему в форточку, он мне машет.

На дворе самая веселая работа: сколачивают щиты и звезды, тешут планочки для – Х. В. На приступке сарая, на солнышке, сидит в полушубке Горкин, рукава у него съежены гармоньей. Называют его – «филенщик», за чистую работу. Он уже не работает, а так, при доме. Отец любит с ним говорить и всегда при себе сажает. Горкин поправляет пасочницы. Я смотрю, как он режет кривым резачком дощечку.

– Домой помирать поеду, кто тебе резать будет? Пока жив, учись. Гляди вот, виноградy сейчас пойдут...

Он ковыряет на дощечке, и появляется виноград! Потом вырезает «священный крест», иродово копье и лесенку – на небо! Потом удивительную птичку, потом буковки – Х. В. Замирая от радости, я смотрю. Старенькие у него руки, в жилках.

– Учись святому делу. Это голубок, Дух-Свят. Я тебе, погоди, заветную вырежу пасочку. Будешь Горкина поминать. И ложечку тебе вырежу... Станешь щи хлебать – глядишь, и вспомнишь.

Вот и вспомнил. И все-то они ушли...

Я НЕСУ от Евангелий страстную свечку, смотрю на мерцающий огонек: он святой. Тихая ночь, но я очень боюсь: погаснет! Донесу – доживу до будущего года. Старая кухарка рада, что я донес. Она вымывает руки, берет святой огонек, зажигает свою лампадку, и мы идем выжигать кресты. Выжигаем над дверью кухни, потом на погребице, в коровнике...

– Он теперь никак при хресте не может. Спаси Христос... – крестясь, говорит она и крестит корову свечкой. – Христос с тобой, матушка, не бойся... лежи себе.

Корова смотрит задумчиво и жует.

Ходит и Горкин с нами. Берет у кухарки свечку и выжигает крестик над изголовьем в своей каморке. Много там крестиков, с прежних еще годов.

Кажется мне, что на нашем дворе Христос. И в коровнике, и в конюшнях, и на погребице, и везде. В черном крестике от моей свечки – пришел Христос. И все – для Него, что делаем. Двор чисто выметен, и все уголки подчищены, и под навесом даже, где был навоз. Необыкновенные эти дни – страстные, Христовы дни. Мне теперь ничего не страшно: прохожу темными сенями – и ничего, потому что везде Христос.

У Воронина на погребице мнут в широкой кадушке творог. Толстый Воронин и пекаря, засучив руки, тычут красными кулаками в творог, сыплют в него изюму и сахарку и проворно вминают в пасочницы. Дают попробовать мне на пальце: ну, как? Кисло, но я из вежливости хвалю. У нас в столовой толкут миндаль, по всему дому слышно. Я помогаю тереть творог на решетке. Золотистые червячки падают на блюдо, – совсем живые! Протирают все, в пять решет: пасох нам надо много. Для нас – самая настоящая, пахнет Пасхой. Потом – для гостей, парадная, еще «маленькая» пасха, две людям, и еще – бедным родственникам. Для народа, человек на двести, делает Воронин под присмотром Василь-Василича, и плотники помогают делать. Печет Воронин и куличи народу.

Василь-Василич и здесь, и там. Ездит на дрожках к церкви, где Ганька-маляр висит – ладит крестовый щит. Пойду к Плащанице и увижу. На дворе заливают стаканчики. Из амбара носят в больших корзинах шкалики, плошки, лампионы, шары, кубастики – всех цветов. У лужи горит

костер, варят в котле заливку. Василь-Василич мешает палкой, кладет огарки и комья сала, которого «мышь не ест». Стаканчики стоят на досках, в гнездышках, рядками, и похожи на разноцветных птичек. Шары и лампионы висят на проволоках. Главная заливка идет в Кремле, где отец с народом. А здесь – пустяки, стаканчиков тысячка, не больше. Я тоже помогаю, – огарки ношу из ящика, кладу фитили на плошки. И до чего красиво! На новых досках, рядочками, пунцовые, зеленые, голубые, золотые, белые с молочком... Покачиваясь, звенят друг в дружку большие стеклянные шары, и солнце пускает зайчики, плющится на бочках, на луже.

УДАРЯЮТ печально, к Плащанице. Путается во мне и грусть, и радость: Спаситель сейчас умрет... и веселые стаканчики, и миндаль в кармашке, и яйца красить... и запахи ванили и ветчины, которую нынче запекли, и грустная молитва, которую напевает Горкин, – «Иуда нечести-и-вый... си-риб-ром помрачи-и-ися...» Он в новом казакинчике, помазал сапоги дегтем, идет в церковь.

Перед Казанской толпа, на купол смотрят. У креста качается на веревке черненькое, как галка. Это Ганька, отчаянный. Толкнется ногой – и стукнется. Дух захватывает смотреть. Слышу: картуз швырнул! Мушкой летит картуз и шлепает через улицу в аптеку. Василь-Василич кричит:

– Эй, не дури... ты! Стаканчики примай!..

– Дава-ай!.. – орет Ганька, выделывая ногами штуки. Даже и квартальный смотрит. Подкатывает отец на дрожках.

– Поживей, ребята! В Кремле нехватка... – торопит он и быстро взбирается на кровлю.

Лестница составная, зыбкая. Лезет и Василь-Василич. Он тяжелей отца, и лестница прогибается дугою. Поднимают корзины на веревках. Отец бегает по карнизу, указывает, где ставить кресты на крыльях. Ганька бросает конец веревки, кричит – давай! Ему подвязывают кубастики в плетушке, и он подтягивает к кресту. Сидя в петле перед крестом, он уставляет кубастики. Поблескивает стеклом. Теперь самое трудное: прогнать зажигательную нитку. Спорят: не сделать одной рукой, держаться надо! Ганька привязывает себя к кресту. У меня кружится голова, мне тошно...

– Готоваааа!.. Принимай нитку-у!..

Сверкнул от креста комочек. Говорят – видно нитку по куполу! Ганька скользит из петли, ползет по «яблоку» под крестом, ныряет в дырку на куполе. Покачивается пустая петля. Ганька уже на крыше, отец хлопает его по плечу. Ганька вытирает лицо рубахой и быстро спускается на землю. Его окружают, и он показывает бумажку:

– Как трешницы-то охватывают!

Глядит на петлю, которая все качается.

– Это отсюда страшно, а там – как в креслах!

Он очень бледный, идет, пошатываясь.

В церкви выносят Плащаницу. Мне грустно: Спаситель умер. Но уже бьется радость: воскреснет, завтра! Золотой гроб, святой. Смерть – это только так: все воскреснут. Я сегодня читал в Евангелии, что гробы отверзлись и многие телеса усопших святых воскресли. И мне хочется стать святым, – навертываются даже слезы. Горкин ведет прикладываться. Плащаница увита розами. Под кисеей, с золотыми херувимами, лежит Спаситель, зеленовато-бледный, с пронзенными руками. Пахнет священно розами.

С притаившейся радостью, которая смешалась с грустью, я выхожу из церкви. По ограде навешены кресты и звезды, блестят стаканчики. Отец и Василь-Василич укатили на дрожках в Кремль, прихватили с собой и Ганьку. Горкин говорит мне, что там лиминация ответственная, будет глядеть сам генерал-и-губернатор Долгоруков. А Ганьку «на отчаянное дело взяли».

У нас пахнет мастикой, пасхой и ветчиной. Полы натерты, но ковров еще не постелили. Мне дают красить яйца.

НОЧЬ. Смотрю на образ, и все во мне связывается с Христом: иллюминация, свечки, вертящиеся яички, молитвы, Ганька, старичок Горкин, который, пожалуй, умрет скоро... Но он воскреснет! И я когда-то умру, и все. И потом встретимся все... и Васька, который умер зимой от скарлатины, и сапожник Зола, певший с мальчишками про волхвов, – все мы встретимся там. И Горкин будет вырезывать виноградины на пасочках, но какой-то другой, светлый, как беленькие пуши, которые я видел в поминаньи. Стоит Плащаница в Церкви, одна, горят лампады. Он теперь сошел в ад и всех выводит из огненной геенны. И это для Него Ганька полез на крест, и отец в Кремле лазит на колокольню, и Василь-Василич, и все наши ребята, – все для Него это! Барки брошены на реке, на якорях, там только по сторожу осталось. И плоты вчера подошли. Скучно им на темной реке, одним. Но и с ними Христос, везде... Кружатся в окне у Егорова яички. Я вижу жирного червячка с черной головкой с бусинками-глазами, с язычком из алого суконца... дрожит в яичке. Большое сахарное яйцо я вижу – и в нем Христос.

ВЕЛИКАЯ Суббота, вечер. В доме тихо, все прилегли перед заутреней. Я пробираюсь в зал – посмотреть, что на улице. Народу мало, несут пасхи и куличи в картонках. В зале обои розовые – от солнца, оно заходит. В комнатах – пунцовые лампадки, пасхальные: в Рождество были голубые?.. Постлали пасхальный ковер в гостиной, с пунцовыми букетами. Сняли серые чехлы с бордовых кресел. На образах веночки из розочек. В зале и в коридорах – новые красные «дорожки». В столовой на окошках – крашеные яйца в корзинах, пунцовые: завтра отец будет христосоваться с народом. В передней – зеленые четверти с вином: подносить. На пуховых подушках, в столовой на диване, – чтобы не провалились! – лежат громадные куличи, прикрытые розовой кисейкой, – остывают. Пахнет от них сладким теплом душистым. Тихо на улице. Со двора поехала мохнатая телега, – повезли в церковь можжевельник. Совсем темно. Вспугивает меня нежданный шепот:

– Ты чего это не спишь, бродишь?..

Это отец. Он только что вернулся.

Я не знаю, что мне сказать: нравится мне ходить в тишине по комнатам и смотреть, и слушать, – другое все! – такое необыкновенное, святое.

Отец надевает летний пиджак и начинает оправлять лампадки. Это он всегда сам: другие не так умеют. Он ходит с ними по комнатам и напевает вполголоса: «Воскресение Твое Христе Спасе... Ангели поют на небеси...» И я хожу с ним. На Душе у меня радостное и тихое, и хочется отчего-то плакать. Смотрю на него, как становится он на стул, к иконе, и почему-то приходит в мысли: неужели и он умрет!.. Он ставит рядком лампадки на жестяном подносе и зажигает, напевая священное. Их очень много, и все, кроме одной, пунцовые. Малиновые огоньки спят – не шелохнутся. И только одна, из детской, – розовая, с белыми глазками, – ситцевая будто. Ну, до чего красиво! Смотрю на сонные огоньки и думаю: а это святая иллюминация, Боженькина. Я прижимаюсь к отцу,

к ноге. Он теребит меня за щеку. От его пальцев пахнет душистым, афонским, маслом.

– А шел бы ты, братец, спать?

От сдерживаемой ли радости, от усталости этих дней или от подобравшейся с чего-то грусти, – я начинаю плакать, прижимаюсь к нему, что-то хочу сказать, не знаю... Он подымает меня к самому потолку, где сидит в клетке скворушка, смеется зубами из-под усов.

– А ну, пойдем-ка, штучку тебе одну...

Он несет в кабинет пунцовую лампадку, ставит к иконе Спаса, смотрит, как ровно теплится и как хорошо стало в кабинете. Потом достает из стола... золотое яичко на цепочке!

– Возьмешь к заутрени, только не потеряй. А ну, открой-ка...

Я с трудом открываю ноготочком. Хруп, – пунцовое там и золотое. В серединке сияет золотой, тяжелый; в боковых кармашках – новенькие серебряные. Чудесный кошелечек! Я целую ласковую руку, пахнущую деревянным маслом. Он берет меня на колени, гладит...

– И устал же я, братец... а все дела. Сосни-ка, лучше, поди, и я подремлю немножко.

О, незабвенный вечер, гаснущий свет за окнами... И теперь еще слышу медленные шаги, с лампадкой, поющий в раздумье голос:

– Ангели поют на не-бе-си-и...

ТАИНСТВЕННЫЙ свет, святой. В зале лампадка только. На большом подносе – на нем я могу улечься – темнеют куличи, белеют пасхи. Розы на куличах и красные яйца кажутся черными. Входят на носках двое, высокие молодцы в поддевках, и бережно выносят обвязанный скатертью поднос. Им говорят тревожно: «Ради Бога, не опрокиньте как!» Они отвечают успокоительно: «Упаси Бог, поберегемся». Понесли святить в церковь.

Идем в молчаньи по тихой улице, в темноте. Звезды, теплая ночь, навозцем пахнет. Слышны шаги в темноте, белеют узелочки.

В ограде парусиная палатка, с приступочками. Пасхи и куличи, в цветах, – утыканы изюмом. Редкие свечечки. Пахнет можжевельником священно. Горкин берет меня за руку.

– Папашенька наказал с тобой быть, лиминацию показать. А сам с Василичем в Кремле, после и к нам приедет. А здесь командую я с тобой.

Он ведет меня в церковь, где еще темновато, прикладывает к малой Плащанице на столике: большую, на Гробе, унесли. Образа в розанах. На мерцающих в полутьме паникадилах висят зажигательные нитки. В ногах возится можжевельник. Священник уносит Плащаницу на голове. Горкин в новой поддевке, на шее у него розовый платочек, под бородкой. Свечка у него красная, обвита золотцем.

– Крестный ход сейчас, пойдем распоряжаться.

Едва пробираемся в народе. Пасочная палатка – золотая от огоньков, розовое там, снежное. Горкин наказывает нашим:

– Жди моего голосу! Как показался ход, скричу – вали! – запущай враз ракетки! Ты, Степа... Аким, Гриша... Нитку я подожгу, давай мне зажигальник! Четвертая – с колокольни. Ми-тя, тама ты?!.

– Здесь, Михал Панкратыч, не сумлевайтесь!

– Фотогену на бочки налили?

– Все, враз засмолим!

– Митя! Как в большой ударишь разов пяток, сейчас на красный-согласный переходи, с перезвону на трезвон, без задержки... верти и верти во все! Опосля сам залезу. По-нашему, по-ростовски! Ну, дай Господи...

У него дрожит голос. Мы стоим с зажигальником у нитки. С паперти подают – идет! Уже слышно –

...Ангели по-ют на небеси-и..!

– В-вали-и!.. – вскрикивает Горкин, – и четыре ракеты враз с шипеньем рванулись в небо и рассыпались щелканьем на семицветные яблочки. Полыхнули «смолянки», и огненный змей запрыгал во всех концах, роняя пылающие хлопья.

– Кумпол-то, кумпол-то! – дергает меня Горкин.

Огненный змей взметнулся, разорвался на много змей, взлетел по куполу до креста... и там растаял. В черном небе алым Крестом воздвиглось! Сияют кресты на крыльях, у карнизов. На белой церкви светятся мягко, как молочком, матово-белые кубастики, розовые кресты меж ними, зеленые и голубые звезды. Сияет – Х. В. На пасочной палатке тоже пунцовый крестик. Вспыхивают бенгальские огни, бросают на стены тени – кресты, хоругви, шапку архиерея, его трикирий. И все накрыло великим гулом, чудесным звоном из серебра и меди.

Хрис-тос воскре-се из ме-ртвых...

– Ну, Христос Воскресе... – нагибается ко мне радостный, милый Горкин.

Трижды целует и ведет к нашим в церковь. Священно пахнет горячим воском и можжевельником.

...сме-ртию смерть... по-пра-ав..!

Звон в рассвете, неумолкаемый. В солнце и звоне утро. Пасха, красная.

И В КРЕМЛЕ удалось на славу. Сам Владимир Андреич Долгоруков благодарил! Василь-Василич рассказывает:

– Говорит – удружили. К медалям приставлю, говорит. Такая была... поддевку прожег! Митрополит даже ужасался... до чего было! Весь Кремль горел. А на Москва-реке... чисто днем!..

Отец, нарядный, посвистывает. Он стоит в передней, у корзин с красными яйцами, христосуется. Тянутся из кухни, гусем. Встряхивают волосами, вытирают кулаком усы и лобызаются по три раза. «Христос Воскресе!», «Воистину Воскресе»... «Со Светлым Праздничком»... Получают яйцо и отходят в сени. Долго тянутся – плотники, народ русый, маляры – посуше, порыжее... плотогоны – широкие крепыши... тяжелые землекопы-меленковцы, ловкачи – каменщики, кровельщики, водоливы, кочегары...

Угощение на дворе. Орудует Василь-Василич, в пылающей рубахе, жилетка нараспашку, – вот-вот запляшет. Зудят гармоньи. Христосуются друг с дружкой, мотаются волосы там и там. У меня заболели губы...

Трезвоны, перезвоны, красный – согласный звон. Пасха красная.

Обедают на воле, под штабелями леса. На свежих досках обедают, под трезвон. Розовые, красные, синие, желтые, зеленые скорлупки – всюду, и в луже святятся. Пасха красная! Красен и день, и звон.

Я рассматриваю надаренные мне яички. Вот хрустально-золотое, через него – все волшебное. Вот – с растягивающимся жирным червячком; у него черная головка, черные глазки-бусинки и язычок из алого суконца. С солдатиками, с уточками, резное-костяное... И вот, фарфоровое – отца. Чудесная панорамка в нем... За розовыми и голубыми цветочками бессмертника и мохом, за стеклышком в золотом ободке, видится в глубине картинка: белоснежный Христос с хоругвью воскрес из Гроба. Рассказывала мне няня, что если смотреть за стеклышко, долго-долго, увидишь живого ангелочка. Усталый от строгих дней, от ярких огней и звонов, я вглядываюсь за стеклышко. Мреет в моих глазах, – и чудится мне, в цветах, – живое, неизъяснимо-радостное, святое... – Б о г?.. Не передать словами. Я прижимаю к груди яичко, – и усыпляющий перезвон качает меня во сне.

pravoslavie.by.

Фото: www.proza.ru.

КАК ВЫПИСАТЬ «КРАСНОЕ ЗНАМЯ»
НЕ ВЫХОДЯ ИЗ ДОМА?

ОЧЕНЬ ПРОСТО!
Зайти на сайт газеты
«Красное знамя» - kr-znamya.ru,
кликнуть баннер на главной
странице или выбрать раздел
«Подписка на газету on-line»*
и оформить подписку
с любого дня и на любой срок.

Реклама. *Он-лайн.

Уважаемые глазовчане!

Глазовская епархия просит вас оказать благотворительную помощь на издание газеты «Глазов Православный» Спасо-Преображенского кафедрального собора Глазовской Епархии Русской Православной Церкви Московского Патриархата.

Газета является некоммерческим проектом, раздается верующим бесплатно в храме, доставляется в больницы, другие лечебные и социальные учреждения. Ее ждут люди, для которых очень важно слово о Православной Вере.

Для оплаты типографских услуг каждого номера требуется более 20 000 рублей. Просим Вас внести посильный благотворительный вклад для продолжения этого нужного людям проекта.

Банковские реквизиты:
МПРО Прихода Спасо-Преображенского кафедрального собора г. Глазова УР Глазовской Епархии РПЦ (МП)
427600, Удмуртская Республика, г. Глазов, пл. Свободы, 10 «а»,
ИНН 1829005517 / КПП 183701001
р/с 40703810301060000012
Филиал ПАО «Банк УРАЛСИБ» г.Уфа
к/с 30101810600000000770
БИК 048073770 / ОГРН 1020280000190 ИНН 0274062111 / КПП 027802001

ГЛАЗОВ ПРАВОСЛАВНЫЙ 12+ №2 (63) 15 апреля 2017 г.

Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Удмуртской Республике. Св-во ПИ № ТУ 18-0241 от 09.06.2011 г. Учредитель МУП «Редакция газеты «Красное знамя» муниципального образования «Город Глазов».
Тираж 1500 экз.

Главный редактор Л.И. Лехницкая.
Газета «Глазов православный» выходит 1 раз в месяц.

Адрес редакции, издателя:
427621, г. Глазов, ул. Первомайская, 1.
Тел.: приемная 5-47-42,
гл. редактор 5-65-94,
e-mail: krzn@mail.ru
сайт: http://eparhia-glazov.cerkov.ru

Газета отпечатана в ООО «АльфаРесурс».
Заказ 59. Цена свободная.
Подписано в печать 06.04.17 г. в 17.00.
По графику 06.04.17 г. в 17.00.
Юридический адрес типографии:
427027, Удмуртская республика, Завьяловский район, с. Вараксино, д. 9, кв. 68.